(cc) BY

Автор:

Пахомов Александр Сергеевич

ученик 7 «Г» класса

Руководитель:

Ковалев Сергей Алексеевич

учитель русского языка и литературы

МОУ Лицей №7

г. Волгоград, Волгоградская область

ЕДИНСТВО МУЗЫКИ И СЛОВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНСА С.В. РАХМАНИНОВА И СТИХОТВОРЕНИЯ Ф.И. ТЮТЧЕВА «ВЕСЕННИЕ ВОДЫ»)

Аннотация*: в работе рассматривается взаимодействие двух начал: слова и музыки. Авторами предпринята попытка показать их непрерывное взаимодействие в раскрытии образов на примере поэтического текста и романса.*

Ключевые слова*: музыка, слово, Рахманинов, романс, стихотворение, Тютчев.*

Слово и музыка – два великих начала, две стихии искусства. На протяжении многих веков они непрерывно взаимодействуют, нередко спорят и борются, приходят к согласию и взаимопониманию. Их столкновения и примирения порой рождают шедевры – песни и романсы, оперы и симфонии. Поэтический текст способен придать музыке новое звучание; он обогащает ее смыслом, оттенками чувств, красочностью тембров.

В своём творчестве Ф.И. Тютчев посвятил много произведений описанию природы, где в основном изображал её изменчивость, весеннее возрождение, приближение грозы. Таким является и его стихотворение «Весенние воды», которое можно отнести к пейзажной лирике. Написано оно было в 1830 году.

В стихотворении описывается пробуждение природы от зимнего сна, чудесный период ранней весны, когда «…ещё в полях белеет снег», однако весь мир уже извещен о том, что на смену холодам идет долгожданная весна.

В 1896 году С.В. Рахманинов написал романс «Весенние воды» на стихи Тютчева.

Образы природы в вокальных произведениях Рахманинова помогают воплотить бурные, страстные чувства, поэтому рождаются романсы виртуозного характера, отличающиеся сочностью красок, блеском и сложностью фортепианного изложения. В таком стиле написан романс «*Весенние воды*». Он относится к лирико-пейзажным произведениям и представляет музыкальную картину русской весны.

Романс звучит в сопровождении фортепиано, которое неслучайно выбрано инструментом музыкального сопровождения. Этот инструмент позволяет создать ощущение движения бурлящей воды, охватывающей огромное пространство, ломающего все преграды на своём пути. Фортепианный аккомпанемент как бы позволяет расширить пространство, помогает испытать яркое, восторженное чувство, которое охватывает и природу, и людей, и весь окружающий мир.

Уже вступительная фраза фортепианной партии – в бурно взлетающих пассажах, в экспрессивном звучании увеличенного трезвучия – создает картину весны, помогает представить образ бегущих весенних потоков.

В первой части слышится шум воды, наступающей весны. Начиная с 7-го такта («бегут и будят сонный брег») показывается подъем на новую высоту: piano – forte – fortissimo – три forte. В пунктирных группах подчеркивается не нота с точкой, а шестнадцатая длительность, совпадающая, например, с началом слова «гласят», что усиливает ликующую энергетику.

Благодаря мажорным тональностям (Ми-бемоль мажор – Си мажор – Ля-бемоль мажор – Ми-бемоль мажор – Фа-диез мажор) музыкальное развитие романса отличается яркими тональными контрастами. Эта сила и напряженность музыкального развития вызвали в романсе появление двух ярких и мощных кульминаций. Перед первой из них (13–14 такты «Они гласят во все концы») возникает речитатив на одном высоком звуке (ми второй октавы), это делается для того, чтобы подготовить слушателя к полету. И вот первая кульминация – «Весна

идет!». Восходящая по мажорному секстаккорду она исполняется вокалистом высоко (соль второй октавы) и громко (три forte).

Ладотональная неустойчивость двутакта «Мы молодой весны гонцы!» отражает переменчивость мартовской погоды, для чего и используется мажорно-минорная окраска (Соль-бемоль – Фа-диез мажор). Далее звучит широкая, ликующая вокальная фраза, устремляющаяся вверх: «Она нас выслала вперёд!», поддержанная бурными аккордами фортепиано.

Затем, в эпизоде «Meno mosso» музыка приобретает мечтательный, сдержанный характер: звучность спадает, темп замедляется, и фраза «Весна идёт!» звучит более мягко. Призыв вокальной партии сопровождается «вибрирующим» аккомпанементом (повторяющимися триолями) и лавиной октав.

В заключительной части «Andante» («И тихих, теплых майских дней») начинается новая волна нарастания: темп ускоряется, ритмический пульс учащается – восьмые сменяются триолями, и это приводит ко второй, не менее впечатляющей кульминации, – на этот раз чисто инструментальной.

Мелодия романса построена таким образом, чтобы избежать всего успокаивающего. Окончания почти всех фраз – восходящие, что позволяет сделать интонацию ещё более ликующей, восклицательной, чем в стихотворении.

Вокальная партия романса как бы «парит» над бурными пассажами в партии фортепиано, что создает ощущение грандиозного торжества, неизбывной радости и ликования. Для создания такого настроения вокалист исполняет свою партию в размере 2/2, в то время как пианист играет пассажи на 4/4.

Завершается романс партией фортепиано в темпе Allegro vivace (первоначальный темп), но уже не на динамике вступления, piano, а на три forte, что символизирует окончательное пробуждение природы после зимнего сна.

Таким образом, мы увидели полное художественное соответствие музыкального и поэтического образов, достигнутое единство слова и музыки.

Список литературы

1. Алексеев А.Д. Сергей Рахманинов. Жизнь и творческая деятельность. – М.: Музгиз, 1954. – 456 с.

2. Заднепровская Г.В. Анализ музыкальных произведений. – М.: Дрофа, 2003. – 272 с.

3. Келдыш Ю. Рахманинов и его время. – М.: Советский композитор, 1973. – 251 с.

4. Кожинов В. Тютчев. – М.: Просвещение, 1988. – 321 с.

5. Мазаев А.И. Проблема синтеза искусств в эстетике русского символизма. – М.: Наука, 1992. – 326 с.

6. Тишунина Н.В. Взаимодействие искусств в литературном произведении как проблема сравнительного литературоведения // Филологические науки. – 2003. – №1. – С. 19–26.

7. Харитонов В.В. Взаимосвязь искусств. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1990. – 148 с.

8. Холопова В.Н. Формы музыкальных произведений. – СПб.: Лань, 2001. – 496 с.